

Хильда Домин

ДВЕ ДВЕРИ

Хильда Домин (урожденная Лёвеништайн, по мужу — Пальм; 1909 — 2006) — немецкая писательница, один из крупнейших лириков Германии второй половины XX века. Дочь еврейского адвоката. В 1932 году вместе с мужем бежала от нарастающего в Германии антисемитизма в Италию, а затем в Доминиканскую Республику. После смерти матери начала писать стихи, публиковала их под псевдонимом, выбранным в честь города Санто-Доминго. С 1961 до кончины жила в Гейдельберге. Лауреат премий Дросте, Хросвиты, Рильке, Нелли Закс.

ЗИМНИЕ ПЧЕЛЫ

Горы между нами —
так много воздуха
между мной и никем.
Я одна
среди всего этого воздуха.
Бледные луга,
молочные улицы
шафрана и первоцветов,
весна.
Птицы отправляются на север
к старым гнездам.
Пчелы умирают
на первых цветах —
зимние пчелы.

Я иду по бледным лугам в долину,
жители которой ненавидят друг друга,
и вбрасываю письмо,

предназначенное для тех, кто живет в городах.
Я не могу никуда отправиться,
ни к старым гнездам
вместе с птицами.
Ни на юг,
ни на север.
Если бы я была птицей,
я бы ни к кому не прилетела.
Я смотрю на бледные цветы.
На листья минувшей осени
и на зимних пчел.

ДВЕ ДВЕРИ

Только две двери
всегда заперты.
Все остальные приглашают
тебя войти и поддаются
легчайшему твоему напору.

Но как бы ты ни старался,
у тебя никогда не хватит сил
открыть только эти две двери.
И не найдется столяра, который смог бы
отпилить их, либо смазать
неподатливые засовы.

Дверь позади тебя
захлопнулась —
и ты снаружи.
Дверь пред тобой
закрылась —
и ты внутри.

ЗИМА

Птицы, черные плоды
на голых ветках.
Деревья играют со мной в прятки,
я иду среди них, будто среди людей,
которые скрывают свои мысли,
и спрашиваю у темных ветвей
их имена.

Я верю, что они будут цвести
- ведь внутри они зеленые -
я верю, что ты меня любишь,
но молчишь об этом.

НЕУДЕРЖИМО

Собственное слово,
кто забирает его обратно,
живое, едва не высказанное слово?

там, где проносится слово,
засыхают травы,
желтеют листья,
падает снег.
Птица могла бы к тебе вернуться,
но не слово,
все еще негласное слово,
направленное в твой рот.
Ты посылаешь ему навстречу другие слова,
слова с пестрыми нежными перьями.
Но это слово быстрее,
черное слово,
всегда достигающее цели.

Лучше нож, чем слово.
Нож может затупиться.
Нож может пройти
мимо сердца.
Но не слово.

Слово всегда стоит в конце —
всегда
в конце
слово.

КАК БЫ МАЛО БЫЛО ОТ МЕНЯ ПОЛЬЗЫ

Как бы мало было от меня пользы.
Я поднимаю свой палец, и он не оставляет
в воздухе ни малейшего
следа.

Время стирает мое лицо,
уже начало это делать.
Позади моих шагов, поднимающих пыль,
дождь подобно домохозяйке
начисто вымывает улицы.

Я была здесь.
Я прохожу мимо,
не оставляя за собой следов.
Вязы, которые встречаются мне в пути,
машут мне, когда я к ним подхожу
своим зеленым, синим, золотым цветом.
Но они уже позади меня.

Я прохожу мимо —
но оставляю, должно быть,
на клочке бумаги

частицу своего голоса,
своего смеха и своих слез,
а также то, как приветствуют меня вечерние деревья.

И оставляя все это позади,
совершенно нечаянно,
я зажигаю в сердце тот или иной
фонарь,
лежащий на обочине.

Перевод с немецкого Ала ПАНТЕЛЯТА